

Иван Князев ехал в отдалённую уральскую деревню и размышлял о собственной судьбе. Месяц назад он закончил академию с отличием, сдал общий экзамен и с блеском прошёл тест на самоопределение. Он так ждал выпуска: строил планы, мечтал переехать в большой город, поселиться в новом районе с видом на лес... Но его воздушный замок сдуло ветром перемен.

В пазике сидело пять человек – и юноша на фоне остальных выглядел так же искусственно, как если бы в сосновом лесу выросла пальма.

На переднем сиденье, лицом к Ивану, сидел мужчина в полинялой клетчатой рубашке. Он не отрывался от древнего кнопочного телефона, так что парень мог хорошо разглядеть его загорелую лысую макушку, обрамлённую подковой коротких волос.

Позади него бабуля тихо баюкала на коленях саженец яблоневого дерева и приговаривала, что волноваться не о чем – зиму обещают мягкую. Две женщины сидели через проход и обсуждали какой-то сериал по ТВ.

«Четыре дачника и идиот», – подумал Иван.

Если бы в наушниках сейчас заиграла «Hurt» Джонни Кэша, Иван бы выскочил из автобуса на полном ходу.

Но в наушниках Фредди Меркьюри бодро затынул «Bohemian Rhapsody».

Иван уже начинал певца ненавидеть.

Казалось, деревня Черёмухино была забыта не только богом, но и всеми остальными низшими управляющими инстанциями. На окраине было много покинутых домов с заколоченными окнами. Некоторые заборы поросли бурьяном; иные и вовсе лежали, не подавая признаков жизни. Лишь на паре домов Иван заметил тарелки спутникового телевидения и пластиковые стеклопакеты. Юноша словно совершил прыжок во времени и очутился в недавнем советском прошлом – таком чуждом и непонятном ему до глубины души.

Пазик въехал на небольшую площадь перед длинным одноэтажным коттеджем и остановился. Дачники вышли, а Иван всё сидел на месте и смотрел перед собой, пока водитель не гаркнул:

– Конечная!

Автовокзал делил дом с небольшим продуктовым магазинчиком. Причём явно не в свою пользу. Иван зашёл в помещение и огляделся. С невысокого потолка лился голубоватый свет. Вдоль стенда расписания маршрутов располагались две деревянные скамейки. Каменный пол покрывали тонкие трещины.

За прозрачным стеклом одной-единственной кассы сидела полная тётка в возрасте и с таким лицом, будто она решала, уедешь ты сегодня из посёлка или нет.

Иван подошёл к ней и робко спросил:

– Вы случайно не знаете... здесь должен быть человек... он должен меня встретить.

– Я вам не стол справок, – ответила она.

– Ну, ладно.

Иван скинул рюкзак на скамейку и сел.

«Да, совсем не так я представлял себе свою жизнь после академии», – подумал Иван, осматривая холдную комнату автовокзала.

Шло время, а проводника всё не было. Юноша уже успел побродить вокруг автовокзала, дотошно рассмотреть ассортимент продуктового магазина и съесть пачку сухариков, купленную здесь же втридорога. Ивану стало казаться, что никакого проводника не будет, что он приехал в эту дыру зря, что его просто разыграли.

Иван в который раз рассматривал расписание обратных рейсов. Он успел выучить их наизусть и уже планировал взять билет на шестичасовой автобус, когда явился проводник.

Им оказался парень лет двадцати пяти в выдавшей куртке и штанах цвета хаки. Он был немного полноват, но одежда всё равно сидела на нём мешком. Голубые глаза на круглом добродушном лице смотрели заинтересованно. Иван принял его за местного лесничего.

– Это ты Иван Князев? – проводник подошёл к скамейке и протянул руку. – Саша.

– Да, это я.

– Направление покажешь?

Иван, немало удивившись, вытащил из нагрудного кармана камень с руной. Саша осмотрел её, сделал пару движений руками и сунул в карман.

– Прости – простая предосторожность. Идём, – сказал он и взял Ванин рюкзак.

У автовокзала стояла «Нива», по самые окна залепанная грязью. Саша открыл багажник и кинул туда рюкзак.

– Залезай пока. Мне надо покормить её.

– Кого? – удивился Иван, но увидев в руках проводника канистру, всё понял.

Через пять минут они уже ехали по улицам посёлка, разгоняя клаксоном прогуливающих по дороге гусей.

– Постоянных жителей в деревне человек триста, – говорил Саша, ведя машину. – Зато летом многие приезжают на дачу. В советское время здесь был совхоз: куры, коровы, даже кто-то кроликов держал, а в девяностые на всё положили. Теперь только три семьи скотину держат, да и те уже подумывают перебраться в город.

Первое время Иван ещё слушал собеседника, но, когда «Нива» выехала из деревни, парень вновь погрузился в задумчивое созерцание пейзажа. Саша быстро заметил угрюмость собеседника и сменил тему.

– В Уральской академии учился?

– Угу, – Иван задумался. – Твои шмотки... Подумал, что ты из «невежд».

– А что? Нормальная одежда. Удобная. Или надо было приехать в деревню в балахоне и с посохом? – усмехнулся Саша.

– Да, глупо получилось, – согласился Иван. – Давно тут?

– Да лет восемь. Закончил обучение, но пока решил остаться – Михалычу помощь иногда нужна. Лес тут... беспокойный.

Иван заметил, как у него по ноге ползёт какой-то жук с бордовым тельцем и длинными усами и брезгливо сбил его пальцами.

– Чувствуешь себя неуверенно на природе? – с улыбкой спросил Саша.

– Вроде того.

– Привыкай. На несколько лет эти края станут твоим домом.

Иван приуныл. Ему очень не хотелось быть здесь. Он всё ещё думал, что заслуживает большего.

«Нива» скакала по лесу, словно взбесившийся бык. Её подбрасывало на кочках, она скрежетала, проезжая по обнажённым корням, она вонзалась в холодные речушки, разбрызгивая воду, она взбиралась в гору, словно проворный рикша, которому заплатили за подъём на Эверест.

Когда машина наконец остановилась, Иван выскочил из салона, и его стошнило.

Подождав, пока Ивану полегчает, Саша сказал:

– Дальше пойдём пешком. Леший не любит, когда к нему приезжают на машине.

– Далеко?

– Километра три. Может, четыре.

– Да вы издеваетесь! – в сердцах выпалил Иван и сел на траву. – Я никуда не пойду.

– Дело твоё. Вот только я бы на твоём месте долго не сидел. В траве водятся муравьи, мокрицы, жуки-усачи и много других тварей.

Иван тут же вскочил на ноги, отряхивая зад. Саша усмехнулся и протянул юноше его рюкзак.

На краю поляны, укрытый тенью деревьев, стоял небольшой бревенчатый дом. Саша открыл дверь, и на Ивана выбежала здоровенная собака: помесь волка и лайки. Иван вжался в ствол сосны.

– Не бойся, Ветер тебя не сожрёт. Максимум поглодает чуток да отпустит, – усмехнулся Саша.

Пёт подскочил к парню, быстро обнял и, потеряв интерес, вернулся к хозяину.

– Надо успеть до сумерек. Ветер, вперёд!

Уральский ужас Баскервиля будто ждал эту команду целую вечность, стремглав ускакав в лес.

Последняя тропа осталась за спиной двадцать минут назад. Теперь они продвигались по лесному бурелому. Вокруг лежали искорёженные стволы сосен. Некоторые деревья лишились почти всех ветвей и теперь стояли голышом, вытирая метёлкой серое небо.

– Это кто такое сотворил?

– Неделю назад буря была. Крепко потрепало, да... – отозвался Саша. Они остановились возле двух молодых сосен. Ветер закрутил их стволы между собой. – Иногда мне кажется, что мы, люди, никогда не поймём законы природы. Как бы ни пытались.

Некоторое время шли молча. Ветер бегал между ними, резвясь как самый обычный щенок. Только размером заметно побольше. Он приносил Саше палку толщиной с Иванову руку, а потом буквально подпрыгивал на месте, упрашивая хозяина кинуть её дальше.

– Какой он? Ну, Леший... Что мне нужно знать перед встречей с ним?

Саша нахмурился.

– Во-первых, никогда не называй его Лешим. Не любит он эту кличку. Во-вторых, он до крайности своенравный. Ты, вообще, о нём слышал что-нибудь?

– Что-то говорили...

– Тебе стоит запастись терпением. Учить он будет тебя по старым законам. Слышал про них?

– Ещё на первом курсе.

– Хорошо. Эти законы – вещь старомодная. Однако насколько старомодная, настолько и сильная. Старые законы не терпят сомнений. Ты должен полагаться на преподавателя, отдать свою жизнь в его руки и нисколько не сомневаться в его правоте. Стоит усомниться в правилах – и здравствуй свинцовый ящик.

Иван покрутил эту мысль в голове, пока они перебирались по упавшему стволу через небольшой ручей.

– Кроме того, Михаил Михайлович – впрямь давай называть его по имени-отчеству – обделён педагогическим талантом. Сколько раз он называл меня бездарем,

а сколько – просто идиотом. Но те знания, которые он тебе даст, перекроют всю обиду.

«Ну, с этим я уж как-нибудь справлюсь... наверное», – подумал про себя Иван.

– А как часто в город можно будет уходить? – сказал Иван вслух.

– В город? Я дважды в месяц гоняю за продуктами в Черёмухино. Если Михалыч будет тебя отпускать, можешь со мной, – он снова надвинул брови, словно что-то вспоминал. – Хотя, думаю, первые месяцы тебе придётся привыкать к изоляции.

– Как «к изоляции»?

– Городским всегда трудно. Пару лет назад приезжал сюда академист – чем-то на тебя похож, кстати. В наушниках больших, с плеером. Вместо тёплых вещей – электроника с аккумуляторами. Недельку нылся каждой сосне, что ему не хватает интернета, потом ещё две – что нет света. После свидания с лесом пришлось увезти его в М. Не выдержал... Кстати, именно тогда я последний раз в город-то и ездил.

До домика преподавателя они дошли молча.

Хибара Михаила Михайловича больше походила на небольшой охотничий домик, нежели на дом преподавателя: невысокий, приземистый, врытый в землю не меньше чем на метр. Из печной трубы поднималась тоненькая струйка дыма. Над крыльцом Иван заметил небольшой венок из кедровых веток – единственный видимый шаманский атрибут. Впрочем, Иван был уверен, что внутри дом куда интереснее.

Сам хозяин дома сидел на крыше и приколачивал доску увесистым молотком. Увидев, что к нему пришли гости, он мягко спрыгнул на землю и положил на железный бак молоток.

Теперь-то Иван понял, почему учителя называли Лешим. Он был высок, худ, борода и волосы до плеч. Косоворотка и широкие штаны лишь дополняли деревенский образ. При этом у учителя было какое-то необычное лицо – оно словно притягивало взгляд.

Саша поприветствовал преподавателя, пожав ему руку. Это походило больше на встречу давних друзей.

Некоторое время они переговаривались шёпотом, после чего Леший оценивающе оглядел Ивана. Во взгляде преподавателя было столько высокомерия, что юноша почувствовал себя рабом в Древнем Риме, которого привели на рынок невольников в качестве товара. Даром что зубы не просили показать.

А потом преподаватель подошёл вплотную и... глубоко втянул носом воздух с шевелюры Ивана.

– Тяжёлый случай, – сказал он сухо и пошёл к дому.

Юноша открыл рот от удивления.

– В каком смысле?

Леший молча скрылся в доме.

– Ну, удачи тебе, – то ли в насмешку, то ли всепръез сказал Саша. Он протянул руку Ивану для рукопожатия, а потом свистнул Ветру и зашагал обратно.

Шёл четвёртый день жизни в лесу, а Ивану казалось, что минул целый месяц. Он скучал по сводкам

новостей, по сериалам, играм, мессенджеру, где у них с друзьями была закрытая конференция.

Заканчивалась и зарядка. В доме у Лешего было электричество, но Иван не нашёл в избе ни одной розетки. Однако не это было самым гнусным.

Больше всего угнетала тишина. Леший спозаранку уходил в лес и приходил только к вечеру, чиркал какие-то непонятные символы в толстом журнале формата А4 (такие обычно покупают для занятий черчением), читал книги, мастерил что-то своими руками. В общем, делал что угодно, но только не обучал.

И вот теперь Иван наворачивал круги у хижин в надежде найти подходящее дерево. Лишь к полудню Иван забрался на самую вершину, но интернета «не поймал». Парень даже схватился за ствол одной рукой, поднимая телефон повыше, как будто это должно было что-то изменить.

Иван выругался и положил телефон в карман. Внизу у дерева он заметил знакомую фигуру. Когда Иван спрыгнул на землю, Леший спокойно сказал:

– Здесь нет связи. Ближайшая вышка в пятидесяти километрах.

– Капец!

– Вышки искажают потоки и глушат силу.

Старик развернулся и зашагал к хижине. Иван поспешил следом.

– Михаил Михайлович, когда вы начнёте меня учить шаманству?

– А я должен? – усомнился он.

Иван опешил.

– А для чего я вообще сюда приехал?

– Может, на отдых?

Насмешливый тон преподавателя выводил Ивана.

– Ну, я закончил же три курса, и головоломка отправила меня в эту глушь. Я думал, вы будете обучать меня...

Леший резко остановился и взглянул на Ивана долгим немигающим взглядом серых глаз.

– Ну? Что ты умеешь? Дешёвые иллюзии? Двигать предметы вокруг себя? Чертить руны?

Иван посмотрел на валяющиеся под ногами ветви. Он так хотел, чтобы они взлетели и отлупили этого высокомерного старикашку. Несколько не очень толстых веток задрожали и приподнялись на несколько сантиметров... но тут же упали.

– И это всё? – шаман усмехнулся. – Разве тебя не учили в академии, что для чародейства нужны холодный разум и концентрация? Хочешь учиться? Ладно. Слушай природу, а не музыку в наушниках. Изучай лес в его первозданной красоте, усмирив своё городское эго. И тогда тебе откроются многие тайны. Но пока ты не оставишь свою прошлую жизнь – лес не будет говорить с тобой. Хочешь остаться магом-недоучкой, который способен только на дешёвые заклинания для охмурения наивных «не ведающих» девочек? Твоё право. Контракт мы с тобой пока не подписали.

Леший улыбнулся. Почти беззлобно, по-отечески, и, не дожидаясь ответа Ивана, пошёл к хижине.